

Фэн Цзинь Юань не знал, когда это случится, но он действительно боялся, что Фэн Юй Хэн попросит его вернуть долг. Он даже не знал, как так вышло, что он стал обязан ей. Теперь Фэн Юй Хэн потеряла служанку и попросила его заплатить, но как он может отплатить ей?

В мгновение ока он начал быстро думать.

Семья Фэн и семья Чэнь в ссоре, но он, все же, разрешил Чэнь Юй общаться с семьей Чэнь. Во-первых, Чэнь Юй потеряла свою мать, и семейные узы были трудно сломать, поэтому это было что-то вроде воспоминаний. Во-вторых, когда семья Чэнь время от времени предоставляла деньги, ему было легче жить.

Как и в этот раз, он задавался вопросом, что он должен отправить во дворец, но через два месяца он не смог принять никакого решения. Хотя он нашел какие-то красивые вещи за границей, он чувствовал, что они либо в плохом вкусе, либо он уже дарил что-то подобное в прошлом. Он не мог придумать чего-то, чем он был бы вполне доволен. Но семья Чэнь предприняла действие этим утром и предоставила ему бочку из жадеита. Она была в половину роста человека, и была заполнена топазами. Самое поразительное, что топазы были такой формы, что выглядели как свежий имбирь.

Жадеит и топазы сами по себе были бесценны, но, основываясь исключительно на скрытом значении бочки и свежего имбиря, семья Чэнь будто говорила, что это был бочонок рек и гор. 1 Когда он впервые услышал это, он почувствовал себя невероятно потрясенным, он мог представить, насколько счастлив будет Император, получив такой подарок на новый год. Он уже начал чувствовать, что это странно получить такой прекрасный подарок от семьи Чэнь, но он никогда бы не подумал, какая новость его ждет.

Родоначалница увидела, что у Фэн Цзинь Юаня было выражение внутренней борьбы на лице, и она подумала, что его беспокоит то же, что и её, что без каких-либо подсказок дело не сможет быть разрешено. Таким образом, она быстро сказала ему: «Этот ястреб уже был пойман и отправлен в правительственный офис. Не волнуйся, дети нашей семьи Фэн попали в засаду, поэтому губернатор не станет относиться к этому делу несерьёзно.»

Сердце Фэн Цзинь Юаня сжалось. Ястреб был пойман? Когда он вернулся в столицу сегодня, он уже слышал, что появился новый губернатор, но у него не было возможности тщательно изучить, кто он такой. Но родоначалница уже сказала это, поэтому было бы не хорошо на его месте говорить что-то еще. Более того, семья Чэнь становится все более смелой, и они осмелились снова нацелиться на его детей. На этот раз они обратили внимание на Фэн Цзы Жуйя, его единственного наследника. Если он будет продолжать терпеть, возможно, семья Чэнь сделает еще один шаг вперед, и однажды их целью станет он сам.

«Хорошо! Ты сделала все хорошо!» Он посмотрел на Фэн Юй Хэн и серьезно сказал: «Отец верит, что губернатор не станет медлить с решением этого дела, ведь дети нашей семьи Фэн оказались в засаде. Отец лично проследит за этим вопросом. Я обязательно найду человека за кулисами, сделаю так, чтобы его тело разбилось на десять тысяч частей!»

Он сердито сказал это сквозь сжатые зубы, в то время, как злая аура исходила от всего его тела. Фэн Чэнь Юй увидела это и отступил на шаг в страхе, чуть не споткнувшись.

Фэн Юй Хэн удовлетворенно кивнула головой: «Поскольку отец так сказал, я могу быть спокойна. Отец много работал и должен сперва отдохнуть. Бабушка уже приготовила

праздник, чтобы поприветствовать вас. После того, как вы отдохнете, мы сможем начать есть».

Как Фэн Цзинь Юань мог отдыхать. Он немедленно отклонил приглашения Хань Ши и Цзинь Чжэнь, а затем отправился со своей свитой обратно в Сосновый дворец.

После того, как он ушел, члены семьи также начали расходиться. Фэн Чэнь Юй была в оцепенении и ушла последней. Ее идея вызвать жалость Фэн Цзинь Юаня провалилась. Ей было больно и страшно, и она почувствовала новый уровень ненависти к Фэн Юй Хэн, которого она никогда раньше не ощущала. Она знала, что ее вторая сестра была наиболее искусна в добавлении масла к огню. Хотя у неё было неизменное выражение лица, и она не говорила слишком много, ни одно слово, которое она сказала, не было потрачено впустую. Несмотря на то, что она выглядела беззаботной, когда она говорила, она обратила внимание на самые глубокие проблемы Фэн Цзинь Юаня. Теперь Фэн Цзинь Юань бросил на нее пристальный взгляд, в котором было какое-то отвращение, и что она могла сделать?

Впереди Фэн Юй Хэн умышленно замедлила шаг. Когда Чэнь Юй прошла мимо нее, она притворилась, что шутит и сказала: «Хэх, мы, сестры, действительно очень похожи. У старшей сестры раньше была И Линь и И Юэ, а у младшей сестра Ван Чуань и Хуан Цюань. Теперь обе потеряли по одной служанке. Это действительно стоит оплакивать».

Сердце Фэн Чэнь Юй задрожало от того, что она сказала, но Фэн Юй Хэн явно получала удовольствие от разговора с ней: «Я слышала, что камера губернатора для осужденных преступников неплоха. У младшей сестры есть хорошая идея, хочет ли старшая сестра её услышать?»

Фэн Чэнь Юй услышала, как она специально упомянула камеру для осужденных преступников, прежде чем заговорить о своих идеях, поэтому она знала, что дальше не последует ничего хорошего. Она хотела сказать, что она не будет слушать, но она не смогла не замедлить шаг и не остановиться вместе с Фэн Юй Хэн. Затем она услышала, как Фэн Юй Хэн сказала: «Ты забрала мою личную служанку? Очень хорошо, начиная с завтрашнего дня, я буду отправлять одного из их людей в камеру для осужденных преступников! Я не успокоюсь, пока не вернется Ван Чуань. Старшая сестра, как тебе мой план?» Когда она закончила говорить, она не дожидалась ответа Чэнь Юй. Взяв Хуан Цюань, она ушла уверенным шагом.

Ноги Чэнь Юй обмякли, и она внезапно упала на землю. И Линь быстро подошла, чтобы поддержать ее, но она услышала, как она тихо сказала: «Быстрее иди и скажи Чэнь Цину, чтобы сегодня он не выходил на улицу. Будет лучше, если он не станет делать ни единого шага за пределы своей комнаты! Иди прямо сейчас!»

Реальность показала, что предупреждение было довольно эффективным. Чэнь Цин послушался и даже не стал посещать ночной банкет Фэн Цзинь Юаня. Фэн Цзинь Юань даже отправлял слуг дважды, чтобы пригласить его, но оба они вернулись, сказав, что молодой хозяин хочет сосредоточиться на учебе и позже попросит прощения.

Фэн Цзинь Юань знал, что он был книжным червем, который сосредоточился на учебе, поэтому он не настаивал слишком сильно.

Этот ужин был главным образом для того, чтобы члены семьи могли выразить свои мысли и беспокойства Фэн Цзинь Юаню. Затем Цзинь Чжэнь и Хань Ши начали использовать их привязанность и слезы, чтобы сразиться друг с другом, что заставило Фэн Цзинь Юаня выпить еще пару бокалов вина.

Когда Фэн Цзинь Юань, наконец, смог спастись от этих двоих, он взял кубок вина и сел рядом с

Фэн Юй Хэн.

Фэн Дай сперва хотела его позвать обратно, но Хань Ши остановила её, слегка покачав головой: «Не иди. У твоего отца определенно есть что обсудить со второй молодой мисс. Не создавай неприятности.»

Фэн Фэнь Дай подумала о своей чрезвычайно упрямой и слегка нечестной второй сестре, а затем опустила ногу, которую подняла.

Фэн Юй Хэн не была удивлена действием своего отца. Он покинул столицу чуть больше двух месяцев назад, но в столице за это время произошло так много вещей. Было бы странно, если бы ему не было любопытно. Но Фэн Цзинь Юань не говорил, поэтому и она не говорила. Один пил вино, а другая пила чай, и иногда брала еду. Таким образом, они сидели до тех пор, пока не прогорели две палочки ладана.

В конце концов, Фэн Цзинь Юань больше не мог продолжать терпеть. Осторожно вздохнув, как будто он болтал о повседневной жизни, он небрежно спросил ее: «Его Высочество девятый принц здоров?»

Фэн Юй Хэн знала, что он на самом деле хотел спросить о ногах Сюань Тянь Мина, но, поскольку он не спросил это четко, то и она могла ответить нечетко. Поэтому она сказала: «Все принцы здоровы».

Фэн Цзинь Юань был в недоумении из-за того, что он услышал, но он не был обескуражен, поскольку он продолжал спрашивать: «Отец слышал, что ты отправилась в военный лагерь и помогла его Высочеству девятому принцу с обучением солдат?»

«Да». Она кивнула: «Так как его Высочество наградил меня луком Хоу И, я должна была набраться опыта».

Фэн Цзинь Юань почувствовал, что он не получил никаких заметных ответов, поэтому его сердце начало наполняться некоторым раздражением. В его взгляде также появилась некоторая свирепость, и он сказал более внушительно: «Твоя старшая сестра и четвертая сестра обратили на себя внимание некоторых принцев. Говоря о них, я действительно должен поблагодарить тебя.»

Она с недоумением посмотрела на отца: «Почему вы должны поблагодарить меня? Они сами знали, как воспользоваться их возможностями и показать себя. Более того, помолвка четвертой сестры - благодаря милости старшей сестры. Отец должен благодарить старшую сестру.»

Фэн Цзинь Юань сердито сжал кулак: «Тогда скажи мне, почему его Высочество, старший принц, внезапно решил подарить что-то твоей старшей сестре?»

Она моргнула: «Дочь запомнит это. В следующий раз, когда я увижу его Высочество старшего принца, я обязательно спрошу его от имени отца.» После того, как она закончила говорить, она улыбнулась. Больше не дожидаясь, когда Фэн Цзинь Юань продолжит свой допрос, она начала свою собственную линию расспросов: «Отец, все прошло хорошо? Север очень близко к Цянь Чжоу. У отца были приятные встречи?»

Фэн Цзинь Юань еще сильнее нахмурил лоб. Он едва мог понять, что имеет ввиду эта дочь. Этот очень обычный вопрос был бы самым обычным, спроси его кто-то другой, но, когда Фэн Юй Хэн задала его, ему пришлось подумать об этом немного дольше. Бывали времена, когда он

действительно чувствовал, что он должен поставить эту дочь на его должность премьер-министра. Всего лишь в 13 лет, у нее было сердце и разум. Если бы она была мальчиком, насколько высоки были бы ее перспективы?

Он взял кубок вина и сделал глоток. Поразмыслив некоторое время, он сказал: «Снег был очень сильным. Такая непогода заставила северную часть Да Шуна превратиться в бесконечно белое поле. Бесчисленное количество людей пострадали от этого бедствия, каждый день люди умирали или получали ранения. Отец был действительно измучен.» После того, как он закончил говорить, он не стал дожидаться, когда Фэн Юй Хэн продолжит спрашивать, и добавил: «Я слышал, что нога его Высочество девятого принца не может быть излечена?»

Фэн Юй Хэн кивнула: «На самом деле никогда не было никакой надежды на то, что он сможет встать».

Он сдался. Он никогда больше не хотел говорить с этой дочерью. Всякий раз, когда он что-то говорил, она говорила что-то, чтобы оборвать его. Если он продолжит, он почувствовал, что он получит внутренние травмы.

Увидев, что Фэн Цзинь Юань начинает сосредотачиваться лишь на том, чтобы пить, в то время, как его выражение скривилось, родоначальница поняла, что Фэн Юй Хэн определенно сказала ему то, что обеспокоило его. Она не хотела, чтобы Фэн Цзинь Юань был недоволен в первый же день своего возвращения, поэтому она быстро сменила тему: «Через несколько дней новый год. В первый день нового года мы должны рассмотреть вопрос о том, чтобы отправиться во дворец, чтобы воздать должное почтение Императору и Императрице. Я нездорова, поэтому я не пойду в этом году. Что касается тебя... Цзинь Юань, подумай, кого следует взять с собой?»

Фэн Цзинь Юань махнул рукой: «Все пойдут!»

Чэнь Юй первой возразила: «Отец, я все еще ранена, так что я могу не идти?»

«Ты не пойдешь?» Фэн Цзинь Юань сердито фыркнул: «Если его Высочество принц Ци начнет спрашивать, скажи отцу, какое объяснение я должен предоставить?»

Чэнь Юй была шокирована и сразу поняла, что Фэн Цзинь Юань был недоволен из-за этого вопроса со старшим принцем, поэтому она сразу же определила свою позицию: «Отец, это его Высочество, старший принц захотел обрести благосклонность дочери. Дочь не знает, почему он стал это делать, но дочь клянется, что дочь лишь получила его подарки, но она никогда лично не встречалась его с его Высочеством!»

Фэн Юй Хэн внезапно вмешалась; «Хорошо, что старшая сестра не глупа, иначе репутация старшей сестры была бы разрушена».

«Я, естественно, не нуждаюсь в том, чтобы вторая сестра напоминала мне об этом». Чэнь Юй действительно не могла сопротивляться.

Фэн Юй Хэн ничего больше не сказала и продолжила есть то, что ей было по вкусу.

С другой стороны, Фэн Дай немного занервничала и опустила голову. Она даже спряталась за Хань Ши. Фэн Чэнь Юй не встречалась со старшим принцем, но она много раз встречалась с пятым принцем. Если Фэн Цзинь Юань спросит её об этом, будет нехорошо.

Но Фэн Цзинь Юань не собирался расследовать этот вопрос. Вместо этого он задумался: «За последнюю половину года не было недостатка в конфликтах между нашей усадьбой и дворцом.

Но, в конце концов, все зависит от вас, девочки. Вы все должны выказать уважение её Высочеству Императрице, скажите какие-нибудь добрые слова, и этого будет достаточно». Сказав это, он вспомнил сегодняшние слова Императрицы. Некоторое время он не мог понять, почему императрица внезапно передумала, но, поскольку она упомянула об этом, он не мог скрыть это от Чэнь Юй. Таким образом, его настроение немного улучшилось, и он сказал Чэнь Юй: «Ее Высочество Императрица специально упомянула о тебе сегодня, сказав, что в прошлом было много недоразумений. Теперь они решены, поэтому ты также должна пойти во дворец и поблагодарить ее за ее милость».

Услышав это, Чэнь Юй догадалась, что, вероятно, старший принц что-то сказал Императрице, поэтому она быстро сказала: «Дочь понимает. Дочь обязательно пойдет.»

Фэн Цзинь Юань кивнул и собирался продолжить, но он услышал, как Фэн Дай сердито крикнула: «Что ты делаешь? Сколько жизней потребуется, чтобы ты могла заплатить за то, что натолкнулась на живот наложницы матери?»

Все сразу повернулись, чтобы посмотреть на нее.

1: Это игра слов. Гора, сделанная из имбиря, произносится точно так же, как реки и горы, а также является еще одним способом сказать слово страна. Второй слой - это бочонок, который звучит как объединение. Таким образом, это подарок, который означает единство страны.

<http://tl.rulate.ru/book/10472/388192>